

Кевин был не единственным, кто не мог уснуть той ночью.

“Для победы нашего альянса будет крайне важно, чтобы ты был рядом с Романом Дмитрием. Позволь мне победить Ганнибала. Я присоединюсь к вам позже.”

Крис запомнил слова графа Николаса. Поняв, что жертва графа будет напрасной, если он будет колебаться, Крис смог только стиснуть зубы и сбежать.

Тогда он считал, что так и должно было быть. Крис знал, что аура Ганнибала была устрашающей и что он был грозным монстром, которого нельзя было победить парой ударов.

То было разгромное поражение. Оставив руины Западного фронта позади, Крис не мог обернуться назад, оправдывая это стратегией.

И всего несколько дней назад он услышал о смерти графа Николаса.

“Те, кто видели последние мгновения графа Николаса подтвердили, что он не смог долго защищаться и вскоре был убит Ганнибалом. Он был по-настоящему искусным мечником. Если бы он не вмешался в то сражение, нас бы стёрли в порошок.”

Это было бедствие. Гонец попытался преподнести действия графа Николаса в приятном свете, но Крис мог только смотреть на небо, чувствуя себя беспомощным.

Идя по стопам Романа Дмитрия, он вёл опасную жизнь, постоянно заигрывая со смертью.

Тем не менее, он добился сильного прогресса. Парадоксально, но чем сильнее он становился, тем больше ощущал себя лягушкой в колодце.

Мир был таким большим. Но если Крис хотел оставаться рядом с Романом Дмитрием, он не мог оправдывать каждое поражение словами «мир такой большой».

Барбосса и Ганнибал. Людей, которые были такими же сильными, как они, в мире было ещё много. И если с такими монстрами ничего нельзя было поделать, то случившееся с графом Николасом обязательно случится снова.

Но было ли правильным даже в таких обстоятельствах выживать за счёт других?

Раздражённый, Крис стиснул зубы. Великая цель, которой он так мечтал достичь заключалась в позорном поражении.

Крис жаждал превзойти Романа Дмитрия. Но если он поддастся такому стыду, то уже никогда

не сможет заявить, что превзойдёт своего господина.

Тиск.

Крис сжал рукоять меча. Всё изменилось. Крис в одиночку отправился в своё путешествие становления лучшим мечником.

Как он может научиться владеть мечом так, чтобы его удары стали быстрее и сильнее?

Если бы только он обладал достаточными навыками, чтобы помочь тогда графу Николасу. Крис смог бы без труда одолеть Ганнибала, устроив ему внезапную атаку. Из-за засады Романа Дмитрия и тайных способностей главы рыцарей Джонатана в голове Криса была каша.

Обнажив свой меч, Крис решительно двинулся вперёд. И, как и всегда, он издали смотрел на Романа Дмитрия.

Прошёл день, второй. Время продолжало свой ход, а желание Криса учиться не угасало. Но его желание не было удовлетворено, потому что Роман сказал ему, чтобы он стал сильнее сам.

Воспоминания о том времени стали всплывать в памяти Криса одно за другим. Как Роман Дмитрий владел мечом и зачем?

Из-за того, как Роман Дмитрий владел маной, он нёс в своём разуме бремя накопленных за многие года знаний.

Криса пожирали его собственные мысли, заставляя его отчаянно искать правду, которую от него скрывали.

‘Метод владения мечом господина не ставит в приоритет взрывную силу ауры.’

Принятие и сохранение маны в первоначальном её состоянии заставляло ауру принимать совершенно уникальную форму. Это сильно отличалось от того, чему обычно обучали в этом мире.

И хотя многие могут отказываться от этого метода, называя его контрпродуктивным, стоя рядом со своим господином, Крис понимал, что это был верный ответ.

Ответ. Только один человек мог определить первый верный ответ. Крис взвёл стены вдоль своего пути, объединил свой путь с путём Романа Дмитрия и в итоге проложил свой уникальный путь.

Уже полностью уяснив пути континента, Крис искал способы полного высвобождения своих двух сильных сторон.

Солнце вставало и садилось. И находясь в вечном потоке времени, Крис впал в транс.

Как вдруг...

Трск.

Трск.

Его кости начали перестраиваться, вызвав трансформацию внутри его тела.

Ранним утром в тренировочную комнату пришли Пуки и Волкан. На их лицах читалась усталость.

“Зачем вы пришл...хм?”

“К-Крис, у вас лицо светится.”

Пуки и Волкан смотрели на Криса широко распахнутыми глазами. Когда Крис обратился к ним, они оба оказались ошарашены его новой внешностью. Он выглядел совсем не так, как они помнили. Ведь обычно самым красивым мужчиной в Дмитриии называли именно Криса.

Но теперь у него была подобная в своей гладкости нефриту кожа и роскошные блондинистые волосы. Вот только Крис не обратил внимания на комплимент про свою внешность.

“Сейчас я нападу на вас. Если вы сможете заблокировать мой удар, то я выплачу вам годовую зарплату.”

“Вы серьёзно?”

“Серьёзно.”

Крис сощурил глаза.

Следуя за Романом Дмитрием и получая за это многочисленные вознаграждения, Пуки и Волкан, которые были рождены, как наёмники, всегда брались за дело, если за него хорошо платили. Потому они без колебаний последовали за Романом Дмитрием. И дело было не в том, что он требовал от них быть верными ему, а в том, что он вознаграждал их за их тяжёлый труд.

Слова Криса были неверными. Пуки и Волкан знали, что в руках Криса клинок двигался быстрее молнии, но и их нельзя было назвать обычными мечниками.

Пуки и Волкан оба достали свои мечи и в повисшем напряжении раздался голос Криса.

“Ровно через десять секунд я разрежу рубаху Волкана и срежу волосы с головы Поки.”

“...Простите, что?”

Оба наёмника посчитали слова Криса нелепыми. Тренировки включали в себя блокирование ударов, но Крис зачем-то объяснил двум наёмникам, как именно он будет их атаковать.

Поки и Волкан восприняли это, как то, что Крис смотрел на них свысока. Несмотря на то, что они ни разу не смогли одолеть Криса в бою, блокирование его ударов было совсем другим делом. Они просто не могли проиграть ему в этом.

Их слегка покрасневшие лица говорили о том, что слова Криса задели их гордость.

Прошла секунда. Пять секунд. Поки и Волкан нервно сглотнули. Они отсчитывали секунды у себя в умах и когда прошло девять секунд, они разом усилили свои маны, вот только...

Вжик!

Вуш.

Подул слабый ветерок. Куски рубахи Волкана и волосинки Поки взметнулись в воздух ещё до того, как мужчины успели заметить передвижение Криса.

Они не почувствовали боли. Так как атака не несла в себе намерения убить их, потому их тела не обгорели, тем не менее оба наёмника посмотрели на Криса восхищёнными взглядами.

Его атака была быстрой. И они не смогли понять того, как он провёл её.

“...Как?”

Крис с силой сжал рукоять своего меча. Последние несколько дней выдались богатыми на события. Он ступил в новый мир.

Посреди нестерпимой боли, вызываемой разбиением его тела и разрыванием его мышц, Крис обнаружил новую силу, которую раньше не мог получить.

Это было не боевое искусство Романа Дмитрия и даже не тайная техника Джонатана, это была его собственная сила. Крис пополнил ряды этих выдающихся личностей.

День был спокойным. Солдаты империи Хронос, которые лениво стояли на своих постах охраны, оказались поражены докладом разведчика.

“Роман Дмитрий идёт сюда со своими войсками, прямо сейчас!”

По поводу приближения врага была созвана встреча. Её участники не могли поверить в реальность полученного доклада.

“Роман Дмитрий определённо сошёл с ума! Он объявил полномасштабную войну трёхсот тысячному войску!”

“Не стоит делать поспешных выводов. Один только Южный фронт доказывает, что Роман Дмитрий обладает стратегическими способностями. Приближение врага, вероятно, вызвано непредвиденными стратегическими причинами и нам не нужна полномасштабная война. Поэтому давайте придерживаться нашей текущей позиции. Если мы ринемся в бой, не обдумав всё как следует, то нарвёмся на неизвестный исход.”

Была ли причиной этому необычность ситуации?

Нет, вместо этого среди генералов возник конфликт интересов. Генералы стали кричать, перебивая друг друга, что разозлило герцога Бамфорда.

Бац!

“Заткнулись все.”

Рявкнул Бамфорд. Его злоба смогла заткнуть генералов.

“Неважно какие у Романа Дмитрия были намерения. Проблема в том, что он попытался спровоцировать полномасштабную войну с империей Хронос. Разве это не то же самое? Какое-то там королевство возомнило, что сможет победить империю Хронос. Отныне это вопрос гордости. Если мы не сокрушим дух Романа Дмитрия, который держит голову высоко поднятой, то даже если мы выйдем победителями из войны, над нами всё равно будет смеяться весь континент.”

Трусливые генералы были верны защите замка, несмотря на то, что в нём находилось триста тысяч солдат. Это была неприемлемая ситуация. Если их враг пытался разозлить их, то у него это получилось.

Ловушка? О таком не стоило волноваться. Что бы не придумали их враги, имперская армия разгромит их своей ошеломляющей мощью.

“Прикажите имперским солдатам, что мы обязаны лично наказать Романа Дмитрия.”

“Есть.”

Фитиль был зажжён. Каких-то сложных планов не было, так как победу или поражение на поле боя определит сила меча.

Обе армии шли на встречу друг другу по равнинам. Разница в численности поражала. По сравнению с огромной волной, которой была армия Хроноса, армия Романа Дмитрия казалась песчинкой.

Но и маленькой эту армию назвать было нельзя. Но хотя к ним и присоединились те солдаты, которые бежали с Западного фронта, солдат империи всё равно было больше.

Они маршировали вперёд. В напряжённый момент Роман Дмитрий шёл впереди.

Топ.

Топ.

Роман сократил расстояние между собой и врагом. Остановившись, он обратился к вражеской армии.

“Я Роман Дмитрий из уважаемого герцогства Дмитрий. Я смиренно прошу уважаемых авторитетов империи Хронос о великом сражении умелых воинов.”

В ожидании великого сражения между воинами, солдаты стали шептаться между собой. Обсуждение и предположения желания Романа Дмитрия вызвали у них прилив эмоций.

Шок, удивление и ярость, вот что чувствовали имперские солдаты. Большинство из них были поглощены злобой. В месте, где Роман Дмитрий объявил о великом сражении стоял Ганнибал. Он был не обычным мечником, но вторым в рейтинге Хроноса.

И Роман Дмитрий не мог не знать этого. Но лицо Ганнибала исказилось.

“Я с ним разберусь.”

“Нет, нельзя.”

Знавший вражеские намерения, Бамфорд отказал Ганнибалу. Роман Дмитрий стремился объединить практические преимущества и создать захватывающую атмосферу, завладев грозным мечом Хроноса.

Опыт Ганнибала был по достоинству признан империей Хронос. Даже Роман Дмитрий не сможет выстоять против противника такого калибра, но нужно было быть готовыми к разным переменным.

Барбосса и Ганнибал. Столкнись они в бою, кто бы вышел из него победителем?

Безусловно, это был бы Ганнибал. Но вполне возможно, что если Роман Дмитрий получит достаточно времени, то он сможет победить Ганнибала.

И империя Хронос признавали это. Роман Дмитрий не был просто лягушкой в колодце. Он был достаточно силён, чтобы о нём говорили, как о сильнейшем человеке на континенте.

Но они не могли смириться с этим. Сила Хроноса может быть доказана результатами, а не случайными битвами.

“Роман Дмитрий, вы действительно хотите заставить нас вступить с вами в бой силой?”

Бамфорд не мог поверить в это. За его спиной стояло триста тысяч солдат.

Ганнибал и Шефир. Эта попытка бросить вызов мощи Хроноса была абсурдной. В этом бою не было смысла.

Тщательно анализируя существование Романа Дмитрия, герцог Бамфорд не разрешил бой между Ганнибалом и Романом.

Роман Дмитрий сказал.

“Если вы боитесь столкнуться со мной в бою, я могу изменить план. Я выдвину вместо себя двух своих воинов и вы можете поступить также. Но если вы всё равно откажетесь, я могу сделать вид, что этого никогда не было.”

Эти слова были нацелены на то, чтобы спровоцировать герцога Бамфорда.